

Мы доехали на конке до остановки, рядом с которой был нужный нам спуск в Черный Лабиринт. Народу здесь было куда больше обычного, мелькало немало церковных ряс. Похоже инквизиция, за отсутствием каких-либо зацепок, решила слегка разворошить осиный улей и посмотреть, кто оттуда полезет. Пока мы ехали, я несколько раз заметил спектралисков. Один даже какое-то время держался возле нашего вагончика, заставив меня понервничать.

По дороге я расспросил Авелин о её подруге. Оказывается, её звали Капия, её отец был одним из рабочих в мастерской, и часто брал с собой дочь, потому что оставить её было не с кем. Капия и Авелин были лучшими подругами и часто играли вместе, а потом пошли в одну школу. Примерно два года назад отец Капии подхватил какую-то болезнь, начавшуюся, как обычная простуда, но уже через пару дней он слёг с сильным жаром и метался в бреду. Настойки местных знахарей ему не помогли, а услуги асинаев стоят столько, что простому рабочему вовек не собрать. В итоге он умер, а Капии пришлось бросить школу и идти работать. Впрочем, они с Авелин до сих пор общаются, хотя и не так часто, как раньше.

Авелин уверенно повела меня сквозь толчею, и через несколько минут мы углубились в закоулки, тоннели и дворики Черного Лабиринта. Тут людей было намного меньше, а ставни большинства домов были плотно закрыты. Я активировал Дарс и огляделся. Никаких банд головорезов поблизости не было видно, только напуганные горожане, в основном, прячущиеся по домам. Я немного успокоился и отключил его. Всё равно я не смогу постоянно сканировать окрестности с его помощью. К тому же после того, что рассказала Лейн, мне страшновато долго использовать Дарс. Мара разрушает человеческое тело и душу. Пускай, её там как-то и очистили, но наверняка не до конца, иначе бы голова не болела.

Ай, ладно, буду разбираться с проблемами по мере их появления. Гораздо важнее, что мы с Авелин остались наедине, и более того, гуляем по городу. Конечно, нельзя сказать, что это прямо уж совсем свидание, но что-то на него похожее. Наверное. Если не считать асинаек, то я еще ни разу не гулял вот так вот с девушкой наедине. Интересно, как она отреагирует, если я возьму её за руку? И вообще, как она меня воспринимает? Поскольку я общался в основном с асинайками, я плохо представляю, как мыслят обычные девушки. Надо бы хоть немного восполнить этот пробел.

- Скажи, Вель, а почему, когда я сказал, что ты мне нравишься и предложил встречаться, ты подумала, что это шутка и не восприняла всерьез? Я что-то сделал не так?

Авелин мрачновато покосилась на меня и ответила.

- Знаешь, нормальные парни, если им нравится девушка, ведут себя совсем не так. Одни пытаются ухаживать или заигрывать, другие начинают творить глупости или даже вести себя подчеркнуто грубо. Ты же всегда был спокоен, нейтрален и просто по-дружески общался, не пытаешься сблизиться. Ты только часто... вот как сейчас! Пялился на мою грудь.

- Прости. Когда ты так идешь, и она колышется, это непроизвольно притягивает мой взгляд, -

ответил я, немного смутившись. – Но я всё равно не понимаю. Мне интересно с тобой общаться, я не прочь проводить с тобой больше времени и считаю тебя довольно симпатичной. Мне всегда казалось, что ты в курсе моего к тебе отношения.

Авелин тяжело вздохнула:

– Как с тобой иногда трудно. Тебя словно асинай растили.

Про Элиссу я Авелин не рассказывал, и потому от неожиданности поперхнулся и неопределенно ответил:

– Ну... вроде того... а при чем тут вообще асинай?

– Потому что они тоже ничего не смыслят в отношениях. Ты хорошо ко мне относишься, но при этом нету какой-то искры... ты в меня не влюблен, понимаешь?

– Влюблен? – удивился я. – Это когда сходят с ума по другому человеку? Я читал про такое, но меня подобные чувства пугают, если честно.

– Почему? Любовь – это самое доброе и светлое чувство из всех.

После слов Авелин мне живо вспомнился наставник. Как он ухитрился превратить это "самое доброе и светлое чувство" в страшнейшее оружие?

– Любовь бывает разной. Я вот, например, люблю родителей, друзей... и тебя... но я же не начинаю творить из-за этого всякие глупости. И вообще, если двум людям хорошо вместе и они не против ещё сильнее сблизиться, то зачем нужны все эти искры и влюбленности? Не проще ли без них?

Авелин пожала плечами.

– Наверное, можно и без них. Живут же как-то те же асинай. Но вот представь, что я вчера согласилась. Хотя я и не воспринимаю тебя, как парня, но допустим, ты меня зачаровал своей магией, и я внезапно изменила свое мнение. Что удержит тебя от того, чтобы переспать с другой девушкой, например? Или расстаться со мной после первой же небольшой ссоры? Я ведь для тебя не буду любимой, единственной и лучшей на свете. Я буду для тебя просто подружкой, с которой можно неплохо провести время. Сегодня ты хочешь сблизиться со мной, а завтра я тебе надоем, и ты захочешь сблизиться с кем-то ещё. У таких отношений нет будущего. А если мы переспим, и я от тебя забеременею? Ты женишься на мне и станешь трудиться, чтобы обеспечить и меня и ребенка? Или просто испугаешься и куда-то сбежишь, как обычно поступают любимые тобой асинай? Мне почему-то кажется, что последнее.